

На правах рукописи

Казиева Диана Ахматовна

**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКИХ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ
ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТОВ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2009

Работа выполнена в отделе грамматических исследований Учреждения
Российской академии наук Институте языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН

Научный руководитель	доктор филологических наук профессор Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович
Официальные оппоненты	доктор филологических наук профессор Гузеев Жамал Магомедович, доктор филологических наук доцент Халидова Рашидат Шахрудиновна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 25 декабря 2009 г., в 16.00 часов, на заседании
Диссертационного совета Д 212.051.01 в ГОУ ВПО «Дагестанский
государственный педагогический университет» по адресу: 367003, Республика
Дагестан, г Махачкала, ул. Ярагского, 57, ауд. 97.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Дагестанский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан и размещен на сайте Дагестанского
государственного педагогического университета ([www dgpi.ru](http://www.dgpi.ru)) 24 ноября
2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

М.О. Таирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Заговоры в течение длительного времени привлекают к себе внимание исследователей. В XIX веке эта проблема находит отражение в трудах Ф.И. Буслаева (1861), А.Н. Афанасьева (1866), Л.Н. Майкова (1869), Н.В. Крушевского (1876), А.А. Потебни (1877), М. Забылина (1880), В.И. Даля (1880), А.Н. Веселовского (1890) и других учёных. В начале XX века заговоры исследуются в работах Н.Ф. Познанского (1917), Е.Н. Елеонской (1917), Н.Л. Бродского, Н.А. Гусева, А.П. Сидорова (1924) и других. В последнее время заговоры становятся предметом исследования в диссертациях и монографиях. В диссертационных работах Т.С. Юмановой (1988), М.В. Гультьяевой (2000), Е.А. Бондарец (2004), И.Ф. Амроян (2006), Н.И. Коноваловой (2007), Н.К. Козловой (2007) рассматриваются лексико-семантические и лексико-синтаксические аспекты русских и славянских заговоров, сакральный текст как лингвокультурный феномен, мифологические рассказы. Заговорам, молитвам и суевериям посвящены монографические исследования, среди которых выделяются монументальные труды «Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.)» (2003), «Заговорный текст: Генезис и структура» (2005). Для карачаево-балкарской лингвокультуры это такие труды, как «Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев» Х.Х. Малкондуева (1996) и «Карачаево-балкарские мифы» (2007). Несмотря на длительную научную традицию изучения заговоров, русские и карачаево-балкарские заговоры не подвергались сопоставительному исследованию.

Заговоры, реализующие магическую функцию языка, обладают значительным суггестивным потенциалом, который может быть исследован, в том числе и в русле фоносемантики. На сегодняшний день наука накопила достаточно эмпирического материала и достигла уровня теоретического осмысления феномена звукового символизма и звукового значения. Предпосылки фоносемантики как языковедческой дисциплины, а также её основные положения, развивающие идеи Р. Якобсона [Якобсон 1990], Э. Бенвениста [1990], представлены в работах В.В. Левицкого [1973; 1994; 1998], А.П. Журавлёва [1974; 1991; 2004], С.В. Воронина [Воронин 2006], А.Б. Михалёва [Михалёв 1995] и других. История соотношения звука и смысла, ведущая свой отсчёт от античных времён, в настоящее время получила институализированное воплощение. Проблемы фоносемантики подвергаются разноаспектному и многоплановому анализу в диссертационных исследованиях. А.А. Афанасьев (1993), М.А. Балаш (1999), Н.В. Бартко (2002), С.В. Бондарь (2001), Е.А. Бурская (1990), И.И. Валуйцева (1987), Е.А. Васильева (2004), О.И. Денисенко (1988), Н.М. Ермакова (1993), М.В. Иванова (1990), Н.М. Камбаров (1990), С.А. Карпухин (1979), С.В. Климова (1986), Т.Х. Койбаева (1987), И.В. Кузьмич (1993), Н.Л. Казакова (1993), Н.А. Красовская (1998), О.Д. Кулешова (1995), Л.З. Лапкина (1979), И.А. Мазанаев (1985), Л.П. Прокофьева (1995; 2009), Д.А. Романов (1998), Е.И. Слоницкая (1987), Е.Г. Сомова (1991), С.В. Степанова (1998), К.Ш. Хусаинов (1988), И.Н. Шадрин (2001), Э.А. Шарапилова (2000), С.С. Шляхова (1991; 2006), О.Л. Шулёпова (1991) исследуют звукоподражание

и звуко-символизм на материале разных языков, словарные и текстовые аспекты фоносемантики, звуко-символику художественного текста. В то же время фоносемантические характеристики заговорных текстов, за небольшим исключением, например, И.Ю. Черепанова (2007), не подвергались исследованию, в том числе с помощью компьютерных программ.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена недостаточной разработкой проблем сопоставительного исследования заговорных текстов в разноструктурных языках, а также фоносемантических особенностей заговоров как одного из важнейших средств реализации их суггестивной функции. В то же время в современных исследованиях отмечается усиление внимания к воздействующей функции языка, текстам в современном коммуникативном пространстве, которые обладают высоким суггестивным потенциалом, что привело к появлению отдельной области лингвистического знания – суггестивной лингвистики. Всё это вызывает насущную необходимость описания языковых характеристик суггестивных текстов, их фоносемантических особенностей, в том числе в сопоставительном аспекте.

Объектом исследования являются заговорные тексты как суггестивные феномены.

Предмет работы составляют фоносемантические особенности русских и карачаево-балкарских заговорных текстов.

Гипотеза исследования. Заговорные тексты оказывают суггестивное воздействие, основанное на влиянии на подсознание, поэтому релевантными в их исследовании будут не только элементы плана содержания, но, возможно, не в меньшей степени, особенности плана выражения. Фоносемантика представляется наиболее эффективным подходом в выявлении суггестивных факторов заговорных текстов. Сопоставительное исследование русских заговоров, получивших фундаментальное описание в фольклористике и языкознании, а также карачаево-балкарских, которые изучены в значительно меньшей степени, позволит получить научно значимые результаты об универсальных и специфических чертах данного явления языка и культуры.

Цель диссертации заключается в сопоставительном исследовании фоносемантических характеристик русских и карачаево-балкарских заговорных текстов.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- описать заговорные тексты в контексте суггестивной лингвистики;
- разработать фоносемантические основания исследования заговорных текстов;
- выявить звуко-символические характеристики русских и карачаево-балкарских текстов заговоров;
- провести полевое структурирование фоносемантических особенностей русских и карачаево-балкарских заговорных текстов;
- сопоставить фоносемантические параметры текстов заговоров в русском и карачаево-балкарском языках.

Материал исследования составляют тексты заговоров на русском и карачаево-балкарском языках. Выборка русских заговоров производилась из следующих источников: М. Забылин «Русский народ, его обычаи, предания, суеверия и поэзия» (1880), «Великорусские заклинания. Сборник Л.Н. Майкова» (1869, переиздание 1997), Г.С. Виноградов «Самоврачевание и скотолечение у русского старожилородного населения Сибири (Материалы по народной медицине и ветеринарии)» (1915), «Русские заговоры» (1993), «Русские заговоры и заклинания» (1998), «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» (1991). Карачаево-балкарские заговоры извлекались из работы Х.Х. Малкондуева «Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев (Жанровые и художественно-поэтические традиции)» (1996), «Карачаево-балкарские мифы» 2007.

Теоретическую основу исследования составляют идеи В.П. Аникина, В.Г. Борботько, Н.В. Крушевского, Н.Б. Мечковской, И.Ю. Черепановой, Н.И. Коноваловой, Л.Н. Майкова, Х.Х. Малкондуева в теории заговорного текста, С.В. Воронина, А.П. Журавлёва, В.В. Левицкого, А.Б. Михалёва, Л.П. Прокофьевой, Р. Якобсона в области фоносемантики. Используются также идеи У. Матураны о соотношении денотации и коннотации в контексте языковых функций.

В работе нашли применение следующие **методы** исследования:

- статистический – при выполнении статистико-математических процедур анализа текстов;
- компьютерного анализа – в процессе исследования звуко-символических и звукоцветовых ассоциаций;
- полевого структурирования – при построении фоносемантических полей;
- моделирования – для построения моделей заговорных текстов и их элементов.

Кроме того, применялись общенаучные методы наблюдения, анализа, синтеза, индукции и дедукции, сравнения и классификации.

Новизна проведённого исследования заключается в проведении сопоставительного исследования русских и карачаево-балкарских заговорных текстов, выявлении их звуко-символических характеристик, построении фоносемантических полей, функционирующих в заговорных текстах. Предложено деление заговорных текстов по степени проявления фоносемантических признаков, их группировка на основе идентичности фоносемантических характеристик, введено понятие фоноосновы как элемента фоносемантического поля, охарактеризованы общие и специфические параметры полей в заговорах, их соотношение с композицией и ритмом заговоров.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении некоторых аспектов фоносемантики на основе сопоставительного исследования звуко-символических характеристик заговорных текстов, в применении теории фоносемантического поля для сопоставительного анализа заговоров. Показана

принципиальная возможность соединения актуальных фоносемантических и семантических характеристик единиц, выделяемых на текстовом уровне.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности применения полученных результатов в преподавании фонетики, стилистики, лингвистического анализа текста, дисциплин по выбору, а также в практике создания, анализа и применения текстов с суггестивным потенциалом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Заговорные тексты представляют собой разновидность суггестивных текстов, реализующих магическую функцию языка. Достижение суггестивного эффекта обеспечивается как элементами плана содержания, так и элементами плана выражения, среди которых важное место занимают фоносемантические характеристики.

2. По степени проявления фоносемантических признаков все заговоры могут быть разделены на три группы:

– тексты, не обладающие выраженными фоносемантическими характеристиками; в их структуре и содержании более значимыми оказываются иные средства суггестии;

– тексты, проявляющие фоносемантические признаки, однако это проявление неустойчивое;

– тексты с выраженными фоносемантическими характеристиками; это основная группировка в корпусе текстов заговоров.

По уровням анализа корпус заговорных текстов рассматривается в качестве супертекстового уровня; текст того или иного заговора репрезентирует собственно текстовый уровень, тогда как единицы, составляющие текст заговора, представляют субтекстовый уровень.

3. Заговорные тексты группируются по степени идентичности фоносемантических характеристик:

– тексты в одном фоносемантическом ключе; в данную совокупность включаются тексты и их группировки, проявляющие одинаковые или близкие основные фоносемантические характеристики;

– тексты в разном фоносемантическом ключе; в данную совокупность входят тексты и их группировки, проявляющие различные, не совпадающие основные фоносемантические характеристики;

– тексты в противоположном фоносемантическом ключе; в данную совокупность включены тексты и их группировки, проявляющие противоположные фоносемантические характеристики, расположенные по полюсам используемых оценочных шкал.

4. Основные типологические параметры заговорных текстов в исследуемых языках близкие. В то же время карачаево-балкарские тексты демонстрируют фоносемантические и звукоцветовые ассоциации, отличные от таковых в русских заговорных текстах. По степени проявления фоносемантических признаков корпусы русских и карачаево-балкарских заговорных текстов представляют собой тексты с выраженными фоносемантическими характеристиками. На супертекстовом уровне анализа это тексты в различном фоносемантическом ключе.

5. Специфика изучаемых описывается с помощью введения понятия «фонооснова», а также уточнения понятия «фоносемантическое поле» в отношении исследуемого материала. Фоносемантическое поле в его применении к текстам заговоров характеризуется следующими элементами и параметрами:

- имя поля – представляет собой лексему, выделяемую из текста на основе частотного анализа;

- фонооснова, которая представляет собой общий компонент лемматизируемых элементов, соотносимых с именем поля;

- частотное измерение поля, представляющее количественные характеристики частоты употребления в тексте его элементов;

- звукосимволическое измерение поля, представляющее собой ассоциации на звучание его имени (фоноосновы).

- звукоцветовое измерение поля, представляющее собой цветовые синестетические ассоциации на звучание его имени;

- композиционно-ритмическое измерение поля, представляющее собой указание на композиционные или ритмические топоры элементов поля, встречающихся в тексте;

- семантическое измерение поля, представляющее собой отсылку к языковой (речевой) семантике его имени.

6. Фоносемантические поля «сакральное», «природное», «движение», «телесное», «число» имеют место в корпусах как русских, так и карачаево-балкарских заговорных текстов; фоносемантические поля «дом», «речь» и «эмотивное» выделяются только в русских текстах, тогда как поля «лицо» и «одежда» – в карачаево-балкарских. В структуре текста русского заговора имеет место волновой характер фоносемантических полей. Подобные волны служат для концентрации суггестивной энергии посредством полей данного типа. Для карачаево-балкарского заговорного текста характерна ритмическая организация и концентрация суггестивной энергии не на композиционных, а на ритмических основаниях.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Международной научно-практической конференции «Кавказский текст: национальный образ мира как концептуальная поликультурная система» (Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск, 2005), Международной научной конференции «Концептуальные проблемы литературы и художественная когнитивность» (Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, 2005), I Международной научно-практической конференции (Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Сочи, 2006), II Научной международной конференции «Эпический текст: проблемы и перспективы изучения» (Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск, 2008), Международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия» (Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, 2009), Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием «Проблемы лингвистики в поликультурной среде: история и современность» (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, 2009), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы комплексного исследования алтаистики и тюркологии» (Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан, Кокшетау, 2009), Научной конференции «Университетские чтения ПГЛУ 2009» (Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск, 2009). По теме исследования опубликовано 18 работ, в том числе 5 статей в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых ВАК РФ рекомендует публиковать основные результаты кандидатских и докторских диссертаций.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и библиографический список. В первой главе рассматриваются заговорный текст как языковой феномен, фоносемантические основания исследования заговорных текстов, а также инструментарий исследования текстов заговоров. Во второй главе выявляются и анализируются фоносемантические характеристики русских и карачаево-балкарских заговорных текстов. В третьей главе проводится полевое структурирование фоносемантических особенностей русских и карачаево-балкарских заговорных текстов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы, формулируются объект и предмет, формулируются его цель и задачи, указывается его материал, определяются методы исследования, аргументируется научная новизна работы, показывается её теоретическая и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту, описывается апробация и структура работы.

В **первой главе** «Теоретические основания исследования фоносемантических особенностей заговорных текстов» рассматриваются заговорный текст как суггестивное явление, разрабатываются фоносемантические основания исследования заговорных текстов, предлагается инструментарий исследования текстов заговоров.

Анализ трудов учёных, заложивших в XIX веке основы научного исследования заговоров (Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, Л.Н. Майкова, Н.В. Крушевского, А.А. Потебни, В.И. Даля, А.Н. Веселовского), а также современных исследователей (В.П. Аникина, В.Г. Борботько, Н.Б. Мечковской, И.Ю. Черепановой, Н.И. Коноваловой) позволяет сформировать представление о заговорных текстах как лингвокультурном феномене.

Заговорные тексты в работе рассматриваются прежде всего сквозь призму языковых функций. Среди функций языка выделяется функции воздействия (волюнтативная), частным проявлением которой является магическая (заклинательная) функция. Сущность магической функции заключается в неконвенциональном отношении плана выражения и плана содержания, за счёт которого и создаётся особый суггестивный эффект. Магическая функция языка исследуется в суггестивной лингвистике, которая понимается как

междисциплинарная область, изучающая комплексными методами динамические процессы в текстах, реализующих суггестивную функцию. Заговорные тексты как один из объектов исследования в суггестивной лингвистике, представляют собой разновидность сакральных текстов – суггестивных текстов, которые характеризуются символичностью, отсутствием рациональной оценки содержания, структурой, нацеленной на достижение суггестивного эффекта, синкретизмом семантики, особой субъектно-объектной организацией (Н.И. Коновалова).

Понимание сакральной коммуникации в значительной мере опирается на концепцию У. Матураны, согласно которой основная функция языка не денотация, а коннотация, а язык для человека как когнитивной системы служит для ориентации ориентируемого в его собственной когнитивной области. Рассматривая данную концепцию в контексте функций заговорных текстов, следует обратить внимание на специфику реализации суггестивной функции языка: воздействие протекает не посредством единиц, называющих предметы, явления, свойства, а через со-значения, которые возникают под влиянием предмета общения. То есть воздействие происходит не посредством текста, а через те эмоциональные и интеллектуальные состояния, которые он вызывает в слушателе.

Отмеченные характеристики заговорных текстов убедительно свидетельствуют о возможности и эффективности фоносемантического их исследования. В диссертации используются фоносемантические идеи С.В. Воронина, А.П. Журавлёва, В.В. Левицкого, А.Б. Михалёва, Л.П. Прокофьевой, Р. Якобсона, основу которых составляют признание значимой связи между планом выражения и планом содержания языкового знака, наличия устойчивых ассоциаций у звуков речи и существования особого типа полей – фоносемантических.

В целом и в контексте проводимого исследования фоносемантика позволяет: выходить за рамки рациональной оценки; опираться на символическую значимость элементов плана выражения; исследовать явления синестезии; сопрягать компоненты плана выражения и плана содержания на неконвенциональной основе; структурировать текст на иной, суггестивно значимой композиционной основе. Всё это даёт возможность выделять характеристики текста, обладающие суггестивностью и исследовать и в контексте выполнения ими магической функции.

Таким образом, исследование фоносемантических особенностей заговорных текстов в целом может проводиться по следующим направлениям. Во-первых, формируются объекты исследования, которые могут представлять собой текст заговора, отдельные его элементы и группировки текстов. Во-вторых, с помощью компьютерных программ анализируются звукосимволические и синестетические характеристики выбранных объектов и проводится интерпретация полученных результатов. В-третьих, с помощью компьютерных программ или иных аналитических процедур производится отбор элементов заговорных текстов, проводится корреляция формы и

семантики данных элементов, строятся фоносемантические поля на материале элементов текстов и их текстовых и языковых связей.

Во **второй главе** «Фоносемантические характеристики русских и карачаево-балкарских заговорных текстов: звуковой символизм» выявляются и анализируются звукосимволические особенности русских и карачаево-балкарских заговоров.

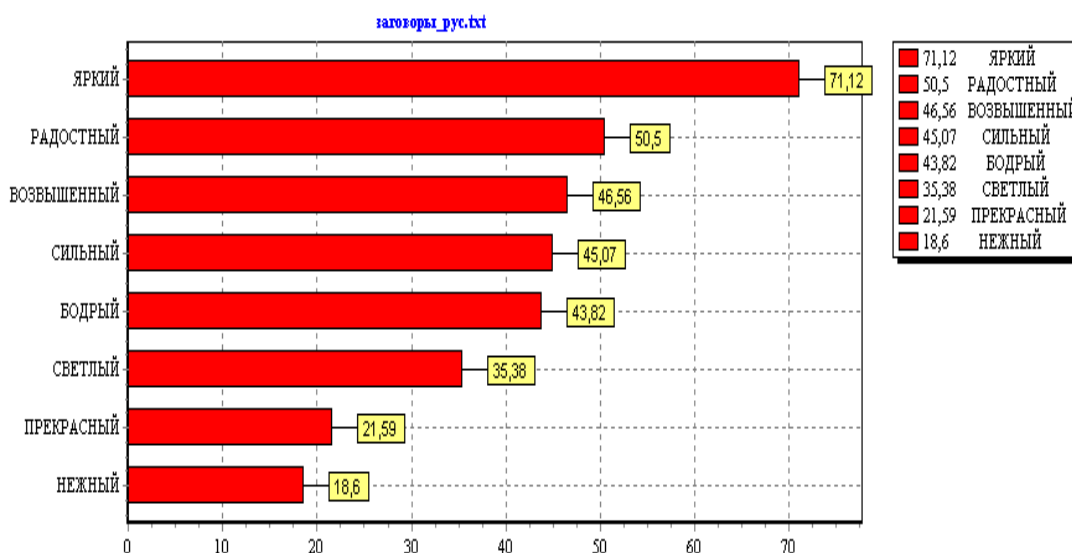
Фоносемантическое исследование заговорных текстов включает в себя несколько различных аспектов и, соответственно, несколько этапов. На первом этапе формируются теоретические положения фоносемантического исследования, которые изложены выше. Далее выделяются формы и материал анализа. Компьютерный инструментарий в значительной мере изменяет способы и объёмы такого изучения. Оказывается возможным проведение исследования многих текстов одновременно, группы текстов и одного текста. Кроме того, при наличии более чем одной программы, проводится сопоставление результатов. В дополнение к фоносемантическим исследованиям анализируются также эффекты синестезии в связи с тем или иным текстом.

Вначале формируется корпус заговорных текстов, представляющий собой их группировку в одном файле текстового формата. И.Ю. Черепанова аналогичное образование называет «текстом-конгломератом». Корпус русских заговорных текстов представляет собой исследовательскую совокупность, состоящую из 97 текстов.

Фоносемантические показатели корпуса текста русских заговоров представляют собой следующую картину.

Диаграмма 1

Фоносемантические характеристики корпуса текстов русских заговоров (Diatone 1.2)

По данным программы ВААЛ, фоносемантические характеристики этого же корпуса текстов выглядят следующим образом.

Таблица 1

Фоносемантические характеристики корпуса текстов русских заговоров (ВААЛ)

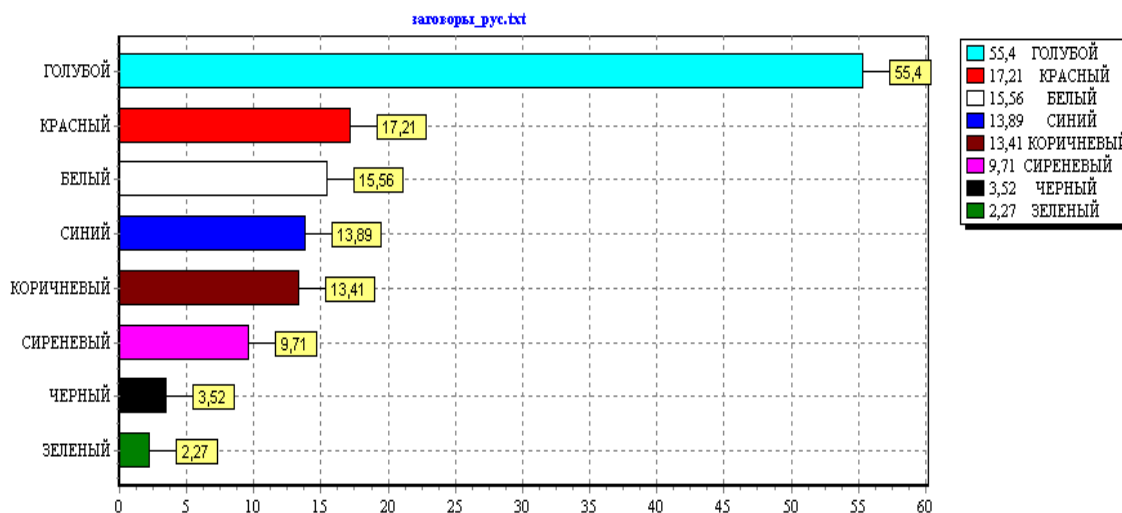
Характеристика	Показатель
ГРОМКИЙ	74,9
ЯРКИЙ	67,2
РАДОСТНЫЙ	51,7
ХРАБРЫЙ	44,7
СИЛЬНЫЙ	44,0
АКТИВНЫЙ	42,5
ВЕСЁЛЫЙ	32,5

В сопоставлении с результатами, полученными с помощью программы Диатон, программа ВААЛ на первые места ставит ГРОМКИЙ (76,9), ЯРКИЙ (67,2), РАДОСТНЫЙ (51,7). Таким образом, характеристики ЯРКИЙ и РАДОСТНЫЙ оказываются сопоставленными заговорным текстам разными программами или различной совокупности текстов, причём в близких числовых параметрах.

В диссертации исследуются также звукоцветовые ассоциации, выявляемые с помощью компьютерных программ.

Диаграмма 2

Звукоцветовые ассоциации в корпусе русских заговорных текстов

Доминирующей звукоцветовой ассоциацией в заговорных текстах является голубой цвет.

По данной схеме в работе проведён анализ группы текстов и отдельных текстов русских и карачаево-балкарских заговоров.

Проведённое исследование русских заговорных текстов позволяет сделать следующие выводы.

По степени проявления фоносемантических признаков все тексты могут быть разделены на три группы:

1. Тексты, не обладающие выраженными фоносемантическими характеристиками; они занимают особое место в исследуемой совокупности, поскольку, с одной стороны, находятся на её периферии, а с другой стороны, в их структуре и содержании, очевидно, более значимыми оказываются иные средства суггестии. По данным программ Диатон и ВААЛ, например, следующий текст не выявляет значимых признаков или не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками:

*В чистом поле стоит железный сундук,
А в железном сундуке лежат ножи булитные.
Подите вы, ножи булитные, к (имя) такому-то
И сякому-то вору, рубите его тело, колите его сердце,
Чтобы он, вор, воротил покражу,
Чтобы он не утаил ни синя пороха, а выдал бы все сполна.
Будь ты, вор, проклят моим сильным заговором,
В землю преисподнюю, за горы Саянские,
В смолу кипучую, в золу горючую;
Будь прибит в притолоке осиновым колом,
Иссушен суше травы, заморожен пуще льда,
Окривей, охромей, ошалей, валяйся в грязи
И не своей смертью умри.*

2. Тексты, проявляющие фоносемантические признаки, однако это проявление неустойчивое, таких признаков единицы:

*Иду на суд, три бога несус с собой.
Один зубы заговаривает, второй рот закрывает,
А третий язык проглатывает.
Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.*

По данным программы ВААЛ, данный текст не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками, однако демонстрирует синестетический потенциал (звукоцветовые ассоциации синий и коричневый цвета). В то же время, на основании исследования с помощью программы Диатон, у данного текста одна фоносемантическая характеристика СУРОВЫЙ (9,86) и следующие звукоцветовые ассоциации: красный (4,11), черный (4,07), голубой (4,04), зеленый (1,73), синий (1,19).

3. Тексты с выраженными фоносемантическими характеристиками; это основная группировка в корпусе текстов заговоров.

По уровням анализа корпус заговорных текстов можно представить в качестве супертекстового уровня; текст того или иного заговора репрезентирует собственно текстовый уровень, тогда как единицы, составляющие текст заговора, могут рассматриваться в качестве субтекстового уровня.

В качестве единиц субтекстового уровня выступают слова и сочетания слов корпуса текстов в целом или одного из заговоров. Такими единицами могут являться наиболее частотные лексемы в корпусе заговорных текстов. Приведём начало списка с указанием количества употреблений: *аминь 175, на 129, имя 128, не 106, от 73, ни 48, во 45, из 41, раба 37, божия 36, как 34, по 33,*

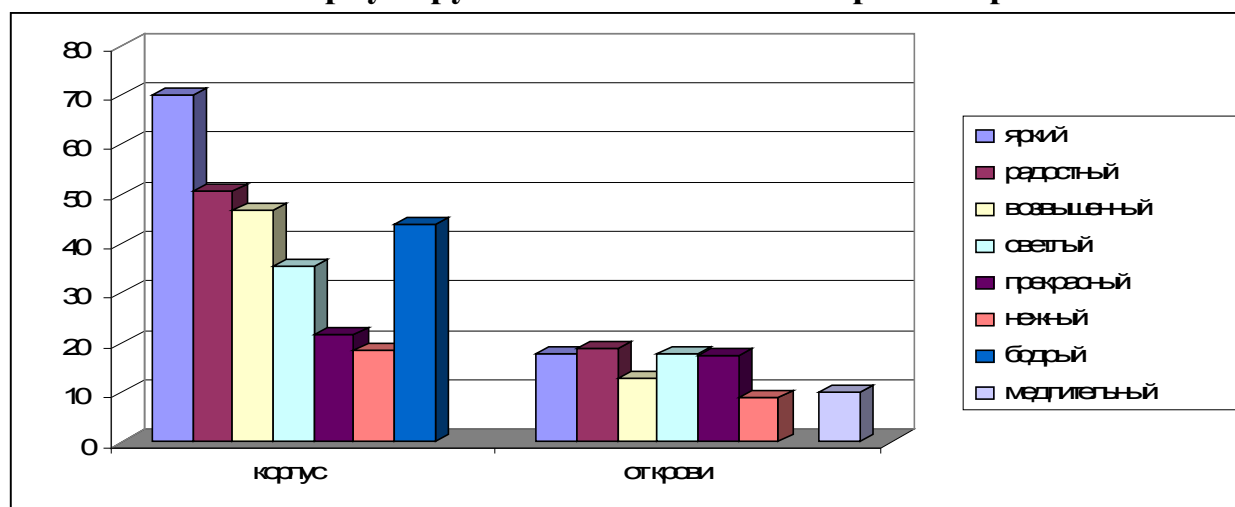
так 33, бы 29, под 24, рабы 23, пойду 23, отца 21, божьей 21, двери 20, святого 20. Список нелемматизированный, поскольку для исследования фонетических явлений важна именно текстовая форма, не приведённая к словарной. Фоносемантические характеристики верхней части списка наиболее частотных словоупотреблений позитивные. Так, *аминь* включает в себя характеристики ДОБРЫЙ (4), НЕЖНЫЙ, ГЛАДКИЙ, БЕЗОПАСНЫЙ, ОКРУГЛЫЙ, СВЕТЛЫЙ, ХОРОШИЙ, РАДОСТНЫЙ, ЖЕНСТВЕННЫЙ, МЕДЛЕННЫЙ (3,73 – 3,42).

Исследование подтвердило тезис о вероятностном характере языковой суггестии в аспекте фоносемантики. Фоносемантические характеристики корпуса заговорных текстов, группировки текстов и текста, а также наиболее частотных словоупотреблений в корпусе различаются, равно как параметры синестезии. В связи с этим возможна группировка исследованных текстов по степени идентичности фоносемантических характеристик:

1. Тексты в одном фоносемантическом ключе; в данную совокупность могут быть включены тексты и их группировки, проявляющие одинаковые или близкие основные фоносемантические характеристики. Примером группировок подобного рода может быть сопоставление корпуса текстов и заговоров от крови

Диаграмма 3

**Фоносемантические характеристики
корпуса русских текстов и заговоров от крови**

2. Тексты в разном фоносемантическом ключе; в данную совокупность могут быть включены тексты и их группировки, проявляющие различные, не совпадающие основные фоносемантические характеристики.

3. Тексты в противоположном фоносемантическом ключе; в данную совокупность могут быть включены тексты и их группировки, проявляющие противоположные фоносемантические характеристики, расположенные по полюсам используемых оценочных шкал.

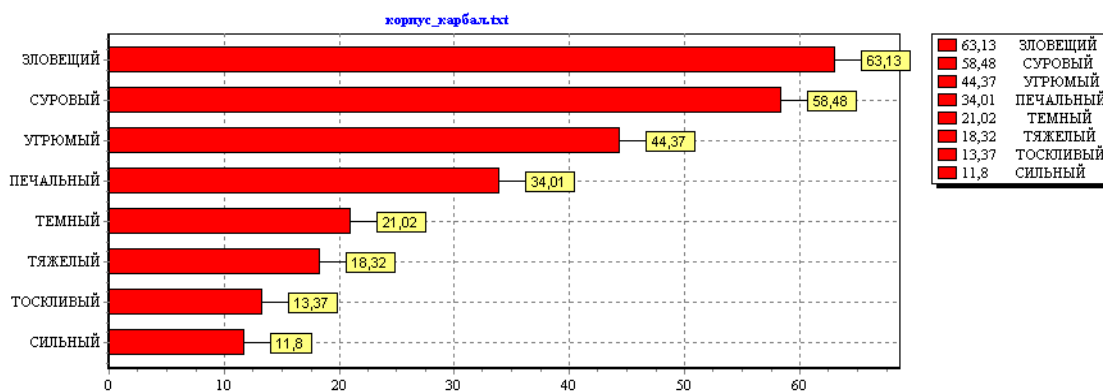
Исследование фоносемантических параметров карачаево-балкарских заговорных текстов опирается на одно важное допущение. Используемые программы рассчитаны на фоносемантическое воздействие, производимое

русским текстом. В то же время, исходя из необходимости использования, с одной стороны, общей точки отчёта, а также того обстоятельства, что носители карачаево-балкарского языка являются в настоящее время билингвами, поэтому восприятие ими текста на родном языке несёт отсвет русской фонетической символики, мы допускаем использование русских аналитических программ для исследования фоносемантики карачаево-балкарских текстов.

Карачаево-балкарские тексты, с одной стороны, демонстрируют фоносемантические и звукоцветовые ассоциации, отличные от таковых в русских заговорных текстах.

Диаграмма 4

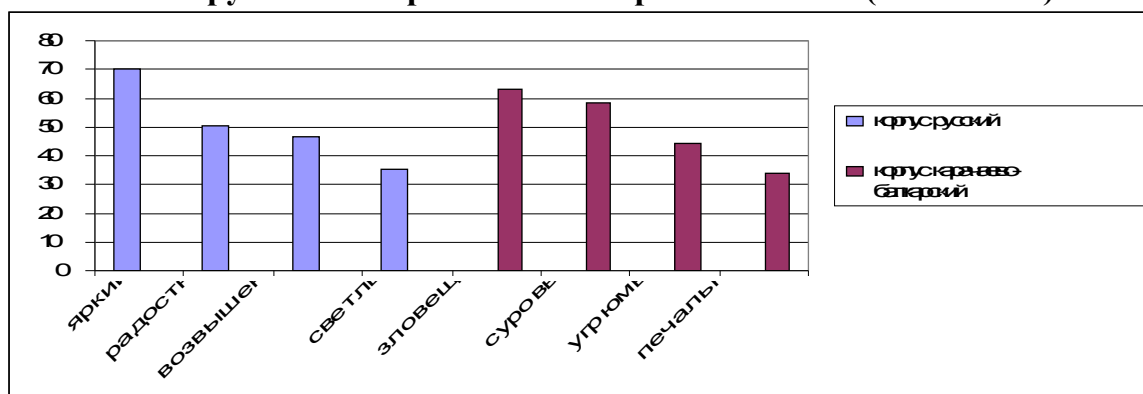
Фоносемантические характеристики корпуса текстов карачаево-балкарских заговоров (Diatone 1.2)

Сопоставление фоносемантических характеристик корпуса русских и корпуса карачаево-балкарских текстов, проведённое по данным программы Диатон, показано на диаграмме:

Диаграмма 5

Фоносемантические характеристики корпуса русских и карачаево-балкарских текстов (Diatone 1.2)

В тоже время основные типологические параметры заговорных текстов в исследуемых языках близкие. По степени проявления фоносемантических признаков корпус русских и карачаево-балкарских заговорных текстов представляют собой тексты с выраженными фоносемантическими характеристиками. На супертекстовом уровне анализа это тексты в разном фоносемантическом ключе.

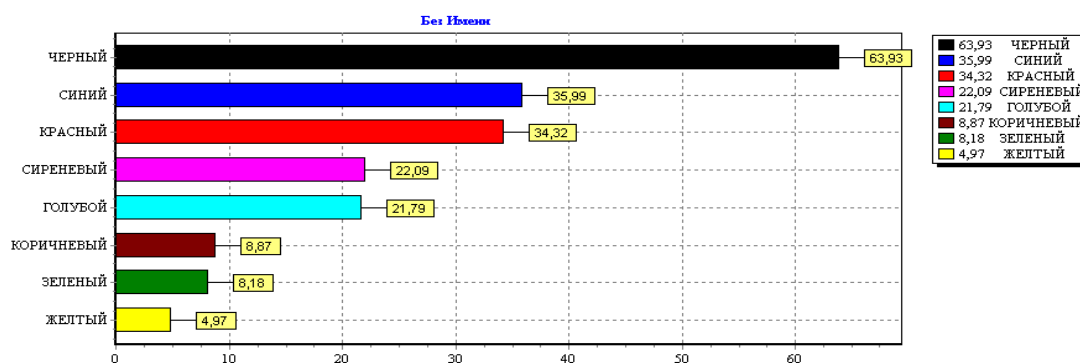
В то же время среди карачаево-балкарских заговоров также встречаются тексты, не имеющие выраженных фоносемантических характеристик. К ним, в частности, относится текст заговора при беременности (по данным программы ВААЛ; программа Диатон приписывает тексту характеристику СУРОВЫЙ:

*Хуу тегене – Лакъ тегене,
Лакъгъат, Лакъгъат –
Ум-тегене,
Уммай ийеси – Кёкле тейриси,
Хотла тейриси
Окъла мардасы,
Чубарланы урчукълаучан,
Союучан,
Чубар ала джыртыучан,
Хуммайикга да, Иррайикга да,
Хотла алдан окъ ийсинле.
Уф.
Хуу корыто, Лакъ корыто,
Лаккат, Лаккат Ум корыто,
Хозяин Уммай Бог Миров,
Огней Бог
помощник Семени,
Пестрых (демонов) выворачивающий,
Раздирающий,
В клочья разрывающий
И Хуммайике и Иррайийке
Пусть вместо огня ниспошлют Семя.*

Звукоцветовые ассоциации корпуса карачаево-балкарских заговорных текстов представлены на следующей диаграмме:

Диаграмма 6

Звукоцветовые ассоциации в корпусе карачаево-балкарских заговорных текстов

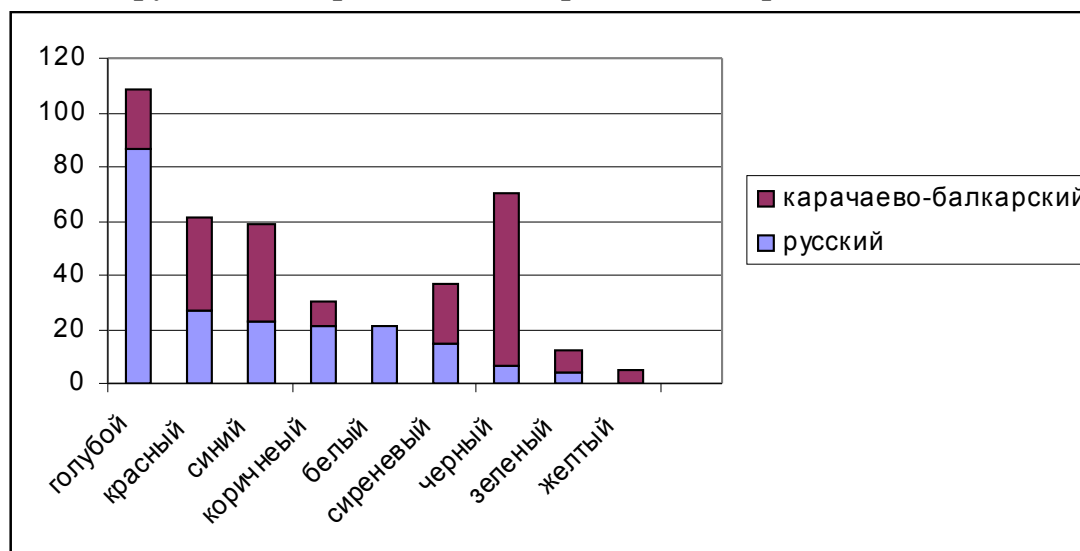

Синестетический потенциал корпуса карачаево-балкарских заговорных текстов указывает на то, что между ними более сложные отношения, чем в плане фоносемантики. Если в аспекте фоносемантики все параметры русских и карачаево-балкарских текстов различные, то в аспекте синестезии только два параметра не совпадают полностью – белый в русском корпусе и жёлтый в карачаево-балкарском. Голубой и чёрный цвета представляют собой полярные

характеристики по доминированию. Красный, синий, коричневый, сиреневый и зелёный цвета представлены в обоих корпусах, но в разных долях.

Диаграмма 7

Звукоцветовые ассоциации в корпусе русских и карачаево-балкарских заговорных текстов

Сопоставление корпуса карачаево-балкарских текстов и субкорпуса текстов показывает, что последний проявляет меньшее число характеристик (фоносемантических, синестетических), чем корпус. Несмотря на то, что фоносемантические и синестетические параметры не идентичны, корпус текстов и субкорпус представляют собой речевые произведения в одном фоносемантическом ключе по доминирующим характеристикам.

В **третьей главе** «Полевое структурирование фоносемантических особенностей русских и карачаево-балкарских заговорных текстов» проводится исследование фоносемантических полей на основе определённых исследовательских процедур. Выделенные на основании частотности и проведённой процедуры лемматизации группировки лексических единиц с установленной их семантикой дают возможность исследователю использовать их в качестве исходного материала для последующего построения фоносемантических полей. Следующий пример демонстрирует указанную процедуру:

зубы / зубой / зубами / зубную / зубки / зубе / тройзубого / двойзубого – $13+4+3+1+1+1+1+1=25$.

В текстах употреблено в значении «костное образование, орган во рту для схватывания, кусания, измельчения и разжевывания пищи»:

Месяц в небе, солнце в дубе, червяк в зубе. Аминь. Аминь. Аминь.

Подобные процедуры проводятся для всех выявленных частотных единиц.

В текстах русских заговоров выделяются следующие фоносемантические поля.

Макрополе «сакральное», включающее в себя поля: **аминь** – (175); **божий** – (105); **раб** – (96); **святой** – (37); **отец** – (21); **сын** – (19); **дух** – (19); **имя** – (19), **богородица** – (15). 506 употреблений.

Макрополе «природное»: **камень** – (23); **поле** – (22); **месяц** – (17); **море** – (15). 77 употреблений.

Макрополе «дом»: **дверь** – (32); **ворота** – (22). 54 употребления.

Макрополе «движение»: **идти** – (15); **стать** – (27). 42 употребления.

Макрополе «телесное»: – **зубы** (25); **кровь** – (15). 40 употреблений.

Поле «число»: **двенадцать** – (17).

Поле «эмотивное»: **тоска** – (16).

Поле «речь»: **слово** – (19).

Кроме того, возможно выделение фоносемантических полей на основе незначительных слов. В этой области выделяются следующие поля:

Макрополе «пространство», включающее в себя поля: **на** – (129); **во (в)** – (144); **из** – (41). 314 употреблений.

Макрополе «отрицание»: **не** – (106); **ни** – (48). 154 употребления.

Поле «устранение»: **от** – (73).

В работе предпринята попытка построить фоносемантическую схему абстрактного заговора на основе выделенных фоносемантических полей и топологии текста заговора. Первый компонент это введение, или молитвенное вступление, состоящее из клишированных формул. Поэтому в предлагаемой модели будет группировка следующих полей:

ВВЕДЕНИЕ: поле из макрополя «пространство» и макрополе «сакральное» **во** – (45); **имя** – (19), **святой** (37); **отец** – (21); **сын** – (19); **дух** – (19).

Далее следует зачин, который представляющий собой описание пути отправителя заговора в мифологическое пространство. Это топологическая позиция для макрополей «движение» и «дом»:

ЗАЧИН: макрополе «движение»: **идти** – (15); **стать** – (27); макрополе «дом»: **дверь** – (32); **ворота** – (22); поле **из** – (41) макрополя «пространство».

Сюда следует, очевидно, отнести и поля **божий** – (105); **раб** (96), хотя их локализация не так очевидна, как в случае других полей.

Нет привязки к определённом композиционному блоку и у поля **богородица** – (15), хотя в целом наблюдается тенденция использования данного поля ближе к блоку ПРОСТРАНСТВО.

Затем располагается описание ирреального пространства.

ПРОСТРАНСТВО: макрополе «природное»: **камень** – (23); **поле** – (22); **месяц** – (17); **море** – (15).

ПЕРСОНАЖИ: поле «число»: **двенадцать** – (17)

ДЕЙСТВИЯ: макрополе «телесное» **зубы** – (25); **кровь** – (15); поле «эмотивное» **тоска** – (16);

ЗАКЛИНАНИЕ: макрополе «отрицание»: **не** – (106); **ни** – (48); поле «устранение» **от** – (73)

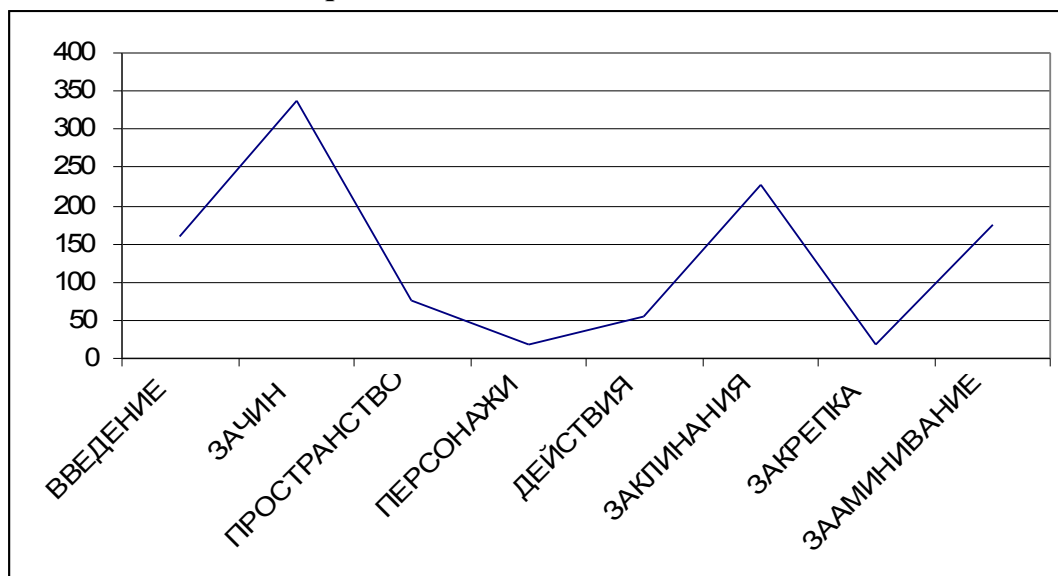
ЗАКРЕПКА: поле «речь»: **слово** – (19)

ЗААМИНИВАНИЕ: **аминь** – (175).

Диаграмма 8 демонстрирует корреляцию композиции заговоров и частотности использования в них фоносемантических полей.

Диаграмма 8

Корреляция композиции заговоров и частотности единиц фоносемантических полей

На основании графика можно сделать вывод о волновом характере фоносемантических полей в структуре текста заговора. Наблюдается несколько пиков: в компоненте ЗАЧИН, ЗАКЛИНАНИЯ и ЗААМИНИВАНИЕ. Подобные волны, возможно, служат для концентрации суггестивной энергии посредством фоносемантических полей.

Для исследования фоносемантического потенциала выделенных полей необходимо уточнение используемых единиц в качестве компонентов поля. Опираясь на идеи морфемотипа и консонантного бифона, предлагается использование фоноосновы в качестве единицы фоносемантического поля. Подобное предложение основывается:

а) на идее повторяемости элементов, служащих для формирования суггестивного эффекта; именно наиболее частотные элементы в силу своей высокой повторяемости формируют значимые в суггестивном отношении кластеры;

б) на выделении общего фрагмента в составе повторяющихся лексем с помощью процедуры лемматизации; данный фрагмент в большинстве случаев представляет собой основу слова и основу без приставки, или корень;

в) на возможности установления прямых корреляций между планом выражения и планом содержания единиц, которые далеко не столь очевидны в случае бифонов.

Рассмотрим процедуру выделения фоноосновы в списке *раба/рабы/раб/рабу/рабе* – 37+23+16+11+9. Форма *раба* имеет наибольшее количество употреблений – 37, тогда как форма *рабе* – наименьшее число (9). Фонооснова в данном случае совпадает с основой существительного – *раб*. Ответ на вопрос, в какой мере выделенная фонооснова обладает

фоносемантическими характеристиками, присущими данному полю в определённой мере даёт следующая таблица.

Таблица 2

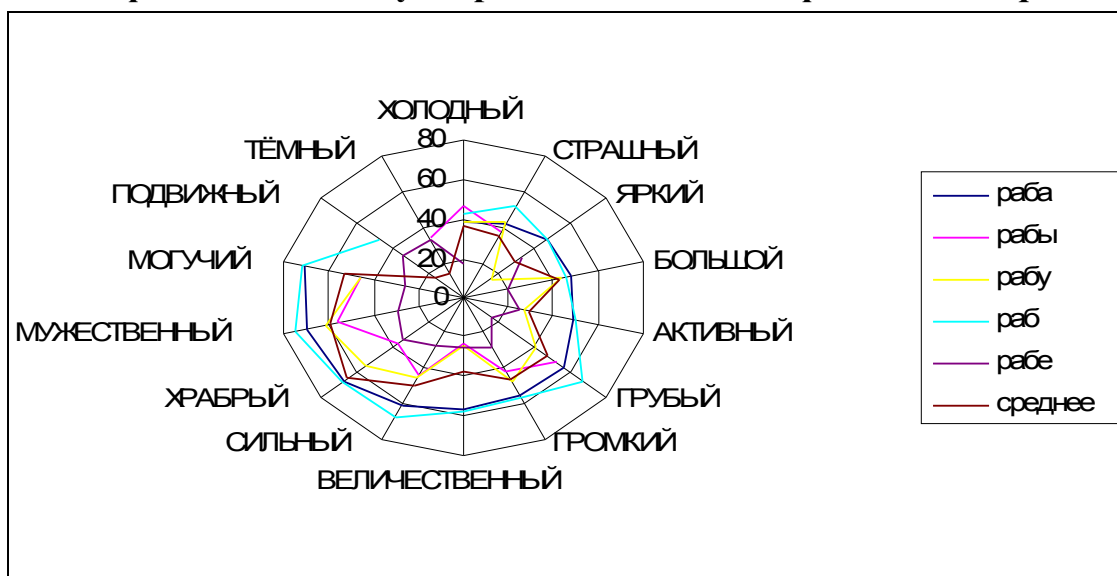
Фоносемантические характеристики употреблений лексем с фоноосновой *раб-*

	<i>раба</i>	<i>рабы</i>	<i>раб</i>	<i>рабу</i>	<i>рабе</i>	<i>среднее</i>
ХОЛОДНЫЙ	38	47	43	38	17	36,6
СТРАШНЫЙ	42	37	52	43		34,8
ЯРКИЙ	47		47	15	32	28,2
БОЛЬШОЙ	48	57	46	44	19	42,8
АКТИВНЫЙ	49		50	27	25	29
ГРУБЫЙ	56	52	67	41	16	46,4
ГРОМКИЙ	56	42	57	48	28	46,2
ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ	57	23	58	24	25	37,4
СИЛЬНЫЙ	61	44	68	46	27	49,2
ХРАБРЫЙ	67	36	68	55	33	65,2
МУЖЕСТВЕННЫЙ	70	56	75	62	29	58,4
МОГУЧИЙ	71	46	72	46	26	52,2
ПОДВИЖНЫЙ			47		33	16
ТЁМНЫЙ		33			32	13

Анализ таблицы показывает, что словоформа *раб*, являясь третьей по частотности в данном ряду, демонстрирует показатели по основным фоносемантическим характеристикам, близкие к словоформе *раба*, но, как правило, отличные от среднего. Данные анализа могут быть интерпретированы в том смысле, что основную фоносемантическую нагрузку несут наиболее частотные словоформы. Фоноосновы, таким образом, представляют эту фоносемантическую нагрузку наиболее адекватно, в отличие от средних показателей.

В целом фоносемантическая картина, построенная на основе данных о фоносемантической значимости словоформ с фоноосновой *раб-*, следующая.

Зоны фоносемантики употреблений лексем с фоноосновой *раб-*

На диаграмме наглядно представлен наиболее широкий охват фоносемантических параметров данного фоносемантического поля, с одной стороны, и смещение основной зоны к наиболее весомым характеристикам. Следовательно, фонооснова демонстрирует инвариантные свойства как в структурном, так и фоносемантическом аспектах.

Инвариантный характер фоноосновы проявляется и на синестетическом уровне. Так, звуковой комплекс *раб* вызывает монохромные звукоцветовые ассоциации, тогда как его варианты *раба*, *рабе*, *рабы* добавляют к красному как основному её и коричневый цвет.

Фоносемантические поля в корпусе текстов карачаево-балкарских заговоров следующие:

Макрополе «сакральное», включающее поля *Гизау* – (26), *Тейри* – (22), *тюу* – (16), *шуууй* – 12, *уф* – 12, *Дыдай* – (8), *Аза* – (8), *Байрым* – (4), *Къыркъабан* – (4), *къурман* – (3). 103 употребления.

Макрополе «цвет»: *къызыл* – (61); *акъ* – (10), *кёк* – (6), *къара* – (6), *сары* – (3). 86 употреблений.

Макрополе «телесное»: *кёз* – (16), *башы* – (18), *аякъ* – (3). 37 употреблений.

Макрополе «движение»: *кел* – (17) *болсун* – (9). 26 употреблений.

Макрополе «природное»: *эгер* – (6), *кюн* – (4), *жел* – (4), *суу* – (3), *таш* – (3), *кьюу* – (3), *къаура* – (3), терек – (3). 29 употреблений.

Макрополе «число»: *бир* – (9), *тогъуз* – (6), *жети* (7), *уч* – (6). 22 употребления.

Макрополе «лицо»: *сен* – (5), *эр* – (4), *ан* (4), *ауруунгу* – (3). 16 употреблений.

Макрополе «животные»: *къой* – (6), *аты* – (4). 10 употреблений.

Макрополе «одежда»: *чабыр* – (3), *кёлеги* – (4), *кёнчеги* – (3) 10 употреблений.

Макрополе «болезнь»: *эмина* – (4), *чечек* (4). 8 употреблений.

Макрополе «место»: *тюбюнде* – (4), *къайдан* – (4). 8 употреблений.

Сопоставление фоносемантических полей в текстах русских и карачаево-балкарских заговоров представлено в следующей таблице.

Таблица 3

Фоносемантические поля в русских и карачаево-балкарских заговорах (с учётом коэффициента)

ФС поля	русский	карачаево-балкарский
сакральное	506	430
природное	77	121
дом	56	
движение	42	108
телесное	40	154
число	17	92
лицо		67
одежда		42
речь	19	
эмотивное	16	

На основании таблицы можно сделать вывод о том, что фоносемантические поля «сакральное», «природное», «движение», «телесное», «число» имеют место в корпусах как русских, так и карачаево-балкарских заговорных текстов. Фоносемантические поля «дом», «речь» и «эмотивное» выделяются только в русских текстах, тогда как поля «лицо» и «одежда» – в карачаево-балкарских.

В таблице указаны данные карачаево-балкарских заговоров с учётом повышающего коэффициента, представляющего собой частное количества слов в русском корпусе и количества слов в аналогичном карачаево-балкарском. В «приведённом» варианте у всех полей карачаево-балкарских заговоров, кроме поля «сакральное», оказываются показатели выше, чем в корпусе русских текстов. С этим обстоятельством связана и иная, чем в русском заговоре, дистрибуция фоносемантических полей в интегральной структуре заговорного текста. С определённой долей уверенности можно локализовать завершение *Уф. Тюу, тюу, тюу*, реальная частота которого намного выше, поскольку оно зачастую имеет указание – 7 (9) кере (раз). Гораздо более важным для карачаево-балкарского заговорного текста является ритмическая его организация и концентрация фоносемантической энергии не на композиционных, а на ритмических основаниях.

Рассмотрим ритмическую локализацию на примере заговора при начале гадания на камнях:

*Тёбен джаным Эр-Гизау,
Къуйрукъ джаным да Эр-Гизау,
Гизау башы — акъ таш,
Гизау къашы — кёк таш,
Дуу-Гизау, Къуу-Гизау,
Сарам къачны сакъла Гизау,*

*Айрымкъаннга атла Гизау,
 Дуу-Гизау, Къуу-Гизау,
 Этли Гизау, бетли Гизау,
 Игиликге тюбет Гизау.*

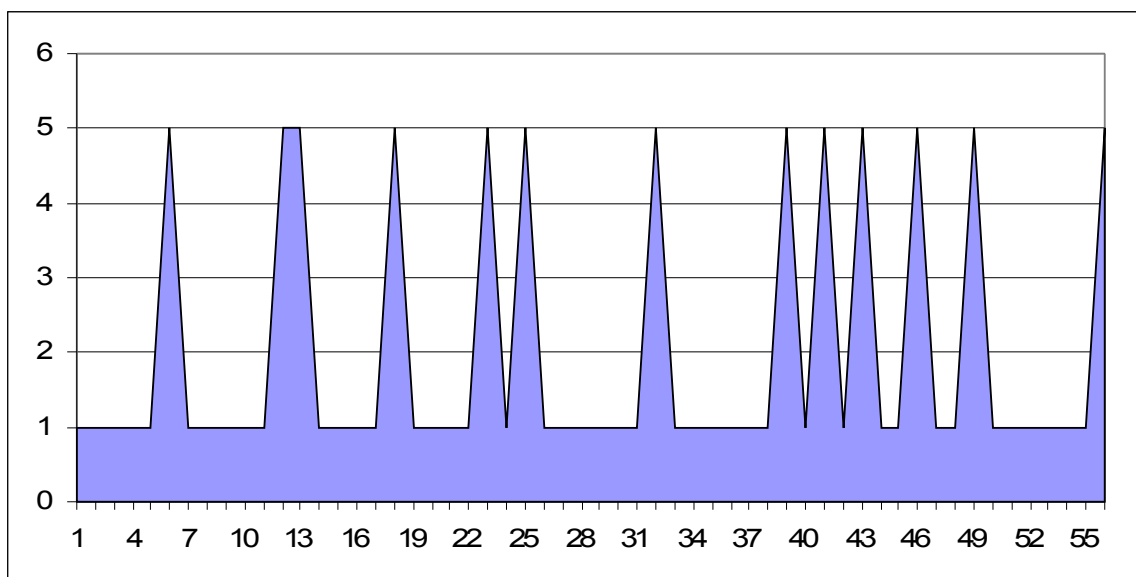
Для наглядности обозначим все слоги, кроме слогов в слове *Гизау*, чёрточками:

- 1 — — — — — *Гизау*,
- 2 — — — — — *Гизау*,
- 3 *Гизау* — — — — —,
- 4 *Гизау* — — — — —,
- 5 — *Гизау*, — *Гизау*,
- 6 — — — — — — *Гизау*,
- 7 — — — — — — *Гизау*,
- 8 — *Гизау*, — *Гизау*,
- 9 — — *Гизау*, — — *Гизау*,
- 10 — — — — — — *Гизау*.

Мы видим совершенную в ритмическом отношении структуру, которая представляет собой чередование позиции ключевого слова *Гизау*: два раза в конце строки, два раза в начале, два раза в середине. Затем снова два раза в конце, два раза по два раза в середине и один раз в конце. Если слову *Гизау* приписать значение, равное 5, а всем остальным слогам в тексте – значение, равное 1, то структура текста будет иметь следующий вид (диаграмма 10). На диаграмме наглядно представлено сгущение пиков, на которые приходится употребление *Гизау* по мере развёртывания текста, а также увеличение промежутков между кластерами *Гизау*. Это может свидетельствовать о возрастании суггестивного эффекта в процессе произнесения заговора.

Диаграмма 10

Ритмическая структура заговора при гадании на камнях

Ритмичность текста, кроме имени фоносемантического поля *Гизау*, поддерживается также разнообразной рифмой – внутренней и концевой:

Гизау баишы — акъ таиш,
Гизау къаишы — кёк таиш.

Дуу-Гизау, Къуу-Гизау,
Этли Гизау, бетли Гизау,

Всё это способствует тому, что текст в целом характеризуется как ориентированный на мягкое кодирование, его ритмичность средняя, и основными звуко-символическими характеристиками являются ЯРКИЙ (12,04) и ЗЛОВЕЩИЙ (10, 86).

В заключении отмечается, что проведённое исследование продемонстрировало верный выбор теоретических ориентиров, согласно которым заговорные тексты рассматриваются в контексте суггестивной лингвистики, поскольку реализуют магическую функцию языка и представляют собой разновидность сакральных текстов. Для адекватного исследования магической функции избрана фоносемантическая теория в звуко-символическом аспекте и теории фоносемантических полей. В соединении с компьютерными технологиями данные теоретические основания позволили выйти на новое знание, концентрированное в виде результатов сопоставительного анализа заговоров русского и карачаево-балкарского языков, введение понятия фоноосновы и иное видение фоносемантического поля в применении к текстам данной разновидности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК РФ):

1. **Казиева Д.А.** Эстетические алгоритмы как основа коммуникации: психолингвистический аспект. – Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – № 12. 2006. – Раздел «Гуманитарные науки». Изд-во: Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2006. – С. 104-112.
2. **Казиева Д.А.** Структурно-семантическая сопоставительная характеристика карачаево-балкарских и русских заговорных текстов. – Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета № 2. – 2008. Изд-во ПГЛУ, 2008. – Пятигорск, 2008. – С. 23-27.
3. **Казиева Д.А.** Роль эпитета в карачаево-балкарских ритуально-обрядовых структурах. – Гуманитарные науки № 4(28), 2008. Изд-во: Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2008. – С. 144-119.
4. **Казиева Д.А.** Теоретические основания исследования фоносемантических особенностей заговорных текстов. – Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета № 2. – 2009. Изд-во ПГЛУ, 2009. – Пятигорск, 2009. – С. 41-48.

5. **Казиева Д.А.** Русские заговорные тексты в аспекте фоносемантики. – Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета № 1, 2009. Изд-во ПГЛУ, 2008. – Пятигорск, 2008. – С. 34-39.

Статьи в других научных журналах и сборниках:

6. **Казиева Д.А.** Стилистическая структура заговорных текстов // Материалы Международной научно-практической конференции «Кавказский текст: национальный образ мира как концептуальная поликультурная система» (19-21 апреля 2005 года). – Изд-во ПГЛУ, Пятигорск, 2005. – С. 28-34.

7. **Казиева Д.А.** Функционирование суггестивных механизмов в процессе эстетической коммуникации // Материалы Межд. научной конференции «Концептуальные проблемы литературы и художественная когнитивность 22 ноября 2005: Изд-во РГУ, Ростов, 2005. – 178 с.

8. **Казиева Д.А.** Суггестивные ресурсы карачаево-балкарских обрядово-мифологических структур // Диалектика рационального и эмоционального в искусстве слова: Сб. научных ст. к 60-летию А.М. Буланова. – Волгоград: Изд-во «Панорама», 2005. – С. 75-81.

9. **Казиева Д.А.** К вопросу о механизмах эстетической суггестии // Художественная литература и Кавказ // Материалы I Международной научно-практической конференции г. Сочи, 23-24 сентября 2005 г. – Сочи: Изд-во СГУТиКД, 2006. – С. 106-113.

10. **Казиева Д.А.** Структурные элементы карачаево-балкарских и русских заговорных текстов // Научный журнал «Caucasus Philologia» №2, 2007. – С. 39-43.

11. **Казиева Д.А.** Фоносемантические показатели корпуса текста русских заговоров от болезни на основе экспертизы текстов в программе Диатон // Материалы второй научной Международной конференции «Эпический текст: проблемы и перспективы изучения» (16-18 октября 2008 года). – Изд-во ПГЛУ, 2008. – Пятигорск, 2008. – С. 65-70.

12. **Казиева Д.А.** К проблеме изучения заговорных текстов (обзор) // Университетские чтения 2008. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008.

13. **Казиева Д.А.** Фоносемантические поля в текстах русских заговоров // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия» (27-28 мая 2009 года). – Изд-во Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2009. – Махачкала, 2009. – С. 58-63.

14. **Казиева Д.А.** Использование программ DIATONE и ВААЛ при анализе фоносемантических особенностей карачаево-балкарских заговорных текстов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием «Проблемы лингвистики в поликультурной среде: история и современность» (24 апреля 2009 г.). – Изд-во Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – Уфа, 2009. – С. 46-51.

15. **Казиева Д.А.** Фоносемантические основания исследования заговорных текстов // Материалы Международной научно-практической

конференции «Актуальные вопросы комплексного исследования алтаистики и тюркологии» (17-20 июня 2009 года). – Изд-во Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан. – Кокшетау, 2009. – С. 75-82.

16. **Казиева Д.А.** Инструментарий исследования плана выражения заговоров // Материалы научной конференции «Университетские чтения ПГЛУ 2009». – Изд-во ПГЛУ, Пятигорск, 2009. – С. 38-43.

17. **Казиева Д.А.** Исследование синестезии в текстах карачаево-балкарских заговоров на основе программ DIATONE и ВААЛ // Научный журнал «Caucasus Philologia», № 1(5), 2009. – Изд-во ПГЛУ, Пятигорск, 2009. – С. 66-75.

18. **Казиева Д.А.** Древняя символика образа лягушки в традиционной культуре народов Северного Кавказа // Научный журнал «Caucasus Folklore», № 1, 2009. – Изд-во ПГЛУ, Пятигорск, 2009. – С. 53-61.

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура “Times”. Тир. 100 экз.
Отпечатано в типографии ПБОЮЛ «Султанбекова Х.С.»
РД, г.Махачкала, ул. Гаджиева, 34.